

Глубже видеть мир и своё место в нём

Путь к портрету удивительной женщины, стремящейся понять и обустроить пространство жизни

Многие годы работы в газетах было у меня множество встреч с интересными людьми. Впрочем, и сама журналистика – это прежде общение, вхождение в человеческие проблемы, проникновение в людские души и характеры. Так вот, точно могу сказать: среди всех встреч Мерьям (Марина) Чегодаева – случай для меня неповторимый. Точнее – таких женщин, как она, мне просто не удалось встретить. И прожив немало лет, я с белой завистью говорю, смотрю на работу, которой она занимается, лисички, которые она перечитывает, пытаюсь её глазами смотреть на то, что происходит. Это сложно, не знаю, удастся ли мне выразить то, что мне даёт покой.

Известно, что в среднем течении Волги некогда существовало Великое Болгарское государство, на протяжении веков испытывшее и падения, радости созижденья, горечи потерь и разлуки. На территории современного Татарстана находится остаток его некогда цветущей прекрасной древней столицы – Болгар (Булгар), который и сейчас притягивает к себе как объект туризма, так и место поклонения.

В памяти здешних коренных жителей это сказочное государство до сих пор существует до сих пор. Рассказывает Мерьям уже давно ушедшая баба – настойчиво поправляет её познания внучки: «Не потомки Чингисхана, а болгары...»

Когда Мерьям тоже были корни. А бабушка родила двенадцать детей, в живых осталось пятеро. Мать Мерьям – стрелочницей на железной дороге, а Мерьям хотелось жить – мечтала быть

в школе Мерьям училась. Очень любила рисовать. Однажды, спустя десяток лет, села племянница и с ней рассказала, что на биологии всегда была в качестве наглядного пособия «прудовая улитка», которую когда-то Мерьям просила учительницы.

Главной мечте путь не лёгким. Мерьям поступила в институт, но срезалась на первом же экзамене. Устроилась в «Скорую помощь» и в основном готовила к экзаменам. И опять не прошла на первом же ответе... – всё.

Мерьям вышла замуж за моряком в черном городе, работала в аптеке у докеров, родила троих детей. В Ярославль переехала через семь лет. И всё это сделала Мерьям. Конечно, пошла сдавать экзамен в институт. Сдала отлично. И стала санитаркой в институте. Работала за всю историю вуза, воспитала двоих детей. Её это не смущало – Мерьям всегда преданась учёбе. Работала в общественном центре, как и в школе, рисовала, графики, разработки. В семье чувствовала поддержку, хотя близкие и не понимали по поводу её работы не скрывали.

Она стала педиатром. О многих годах можно было сказать немало интересно. Работала с ощущением ответственности трудностей и достижений. Опыт и характер не давал специалистам. По возможности обстоятельство места работы: заведо-

вала отделением радиационной медицины дорожного центра Госсанэпиднадзора на Северной железной дороге, потом в той же отрасли руководила лабораторией разных исследований в Северном филиале Центра гигиены и эпидемиологии по железнодорожному транспорту, а сейчас работает ведущим специалистом – экспертом в управлении Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ярославской области.

И всё же где-то в тайном уголке её души жили уже новая неудовлетворённость и новая мечта. Толчком, как ни странно, послужила смерть матери. Зеленоглазая Тэнзиля совсем не ждала всю жизнь простоять с сигнальным флажком на железнодорожном перегоне, направляя проходящие мимо составы. Но стрелку своей жизни перевести не смогла.

И к Мерьям вдруг вернулось желание рисовать. Однажды на день рождения муж подарил ей кисти и краски. Она встречала людей, получивших второе образование, – это как-то незаметно вошло в нашу жизнь. Навела справки: оказалось, что в Петербурге есть Государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Российской академии художеств, а там факультет теории и истории искусства. Определилась цель и выяснилась возможность обучения заочно.

Выходные и весь отпуск Мерьям с привычной настойчивостью провела в читальном зале областной библиотеки. А потом использовала поездку в Питер, чтобы просто заглянуть в институт. А там – вот чудо! – заканчивались собеседования с абитуриентами. В Ярославль вернулась со студенческим билетом. Ах, как было всё непросто. Сыновья, всегда гордившиеся, что самостоятельно научились всему, что надо для жизни, муж, окончивший академию МВД, расстроились, друзья и коллеги изумились: у Мерьям было всё, что заполнило бы жизнь любой женщины. А она до сих пор считает, что три года в институте были для неё подарком судьбы.

А к тому же открывались выставки – и не всегда на Волжской набережной в Ярославле, презентации, экспозиции, конференции в Астрахани, Казани, Санкт-Петербурге, Москве... И ей надо было обязательно увидеть, обдумать, написать рецензии, очерки, эссе. И собственные картины для коллекций в разных городах России. Да ещё стихи, напечатанные в сборнике.

Сама учёба была наслаждением. На эти семестры вы-

Волга прочно вошла в круг главных интересов Мерьям. К международной конференции «Великие реки и мировые цивилизации» она подготовила великолепное глубокое исследование на тему «Образ Волги – отражение бытия прошлого и настоящего».

пало и 180-летие искусствоведческого факультета, о чём она с гордостью писала в одном из эссе: о выдающихся деятелях, которые учились в академии, об основоположниках факультета, крупных учёных и о сегодняшних замечательных преподавателях, сохраняющих преемственность лучших традиций отечественного искусства.

Тему диплома Мерьям нашла, готова курсовую работу о ленинградской творческой общественной организации «Круг художников» 30-х годов, среди членов которой её особое внимание привлекли биография, судьба и произведения Александра Самохвалова. Это стало темой её

диплома и сопровождает её многие годы. Первым знаком этой связи стал, пожалуй, портрет вдовы художника, переданный Мерьям Ярославскому художественному музею. А в музее ждал её сюрприз. Неожиданно нашёлся утерянный десятилетия назад эскиз самохваловской картины «Встреча друзей» (1945 год), который автор ценит «за правдивость и человечность».

Имя Александра Самохвалова всё более привлекает внимание искусствоведа Чегодаевой. В этом году, например, она выступала с докладом на Международной конференции, посвящённой творчеству известного татарского художника XX века Баки Урманче, занимавшегося живописью, графикой, скульптурой, поэзией, восточными языками. Темой для своего исследования Мерьям выбрала сравнительный портрет Урманче и его современника Александра Самохвалова, живописца, графика, тоже великолепного портретиста.

Их судьбы схожи – оба родились на Волге, оба получили прекрасное образование, определяющим в их творчестве

был портрет. Они оба жили в трудное время, с трагическими событиями для талантливых, творческих людей. Урманче, преподаватель Казанского художественного училища, был обвинён в инакомыслии, сослан на Соловки и лишь за два года до смерти реабилитирован. Самохвалов в годы борьбы с формализмом был также обвинён в инакомыслии и ушёл с преподавательской работы на факультете монументальной живописи в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище. И всё же оба не раз награждались самыми высокими орденами, их картины находятся во многих музеях и частных коллекциях. Диплом Мерьям защитила блестяще, и ей предложили продолжить тему в диссертации...

А Волга прочно вошла в круг главных интересов Мерьям. К международной конференции «Великие реки и мировые цивилизации» она подготовила великолепное глубокое исследование на тему «Образ Волги – отражение бытия прошлого и настоящего». Теме волжского пейзажа с середины XIX века посвятили свои карти-

ны самые знаменитые художники, среди которых саврасовские «Разлив под Ярославлем», «Оттепель. Ярославль», левитановские «На Волге», «Пасмурный день на Волге», «Вечер на Волге», «Волга. Баржи», «Вечер. Золотой плёс», «Над вечным покоем», репинские «Бурлаки на Волге» – раздумья художника о месте человека во Вселенной.

А история выставок «Большая Волга»? Сколько мастеров живописи отравились от её причала в большой творческий путь. И совсем неожиданная тема «Туризм и экспозиционная практика – сегодня». С характеристикой деятельности музеев Ярославской области и многих выставок России. И, наконец, её любимый адрес: Великий Булгар как объект внутреннего туризма Республики Татарстан. Историко-картографический подход. История – как течение большой реки, против которого движение невозможно.

Сыновья – майор и капитан милиции – с тревогой напомнили: ещё недавно она обещала «больше никогда не уезжать». Окружающие поразились – у неё есть всё, что составляет мир женщины: дом, семья и даже собака. И вдруг у Чегодаевых умерла от болезни общая любимица овчарка. О приобретении новой никто и не думал. Но однажды Мерьям увидела объявление: продавались щенки-далматинцы. И она направилась по адресу, просто посмотреть, не более. Картина умилила её: красавица-далматинка мама посреди комнаты, а вокруг неё бегали трое белых в крапинку щенков. Один тут же направился к гостье и уткнулся холодным влажным носом в её ладонь. И все сомнения испарились. Сейчас Альту уже три года. Красив невероятно – белый в чёрный горошек. Дрессировать его трудно, и конечно, в семье своей хозяйкой считает именно Мерьям. Пристально следит за её кисточкой, движущейся по холсту, обожает ездить в автомашине, которую она водит. Когда Мерьям моет посуду на кухне, приходит и прижимается к её ногам. А ранние и ночные прогулки – обязательное условие.

Иногда Мерьям кажется, что это они сейчас больше всего отнимают силы. Приходит мысль: работать над диссертацией никто её не заставляет. Какие бы стелени ни получила, это не скажется на её основной работе, на бюджете. Но какая-то высшая необходимость руководит ею – увлекает всё дальше. Вот год ходила на уроки к подруге, учительнице немецкого языка, и уже отлично сдала кандидатский экзамен.

Тема её исследовательской работы – тот же Александр Самохвалов, язык его искусства, свобода художественного выражения, вклад в формирование и развитие портретной живописи – такой, как у Нестерова, Грабаря, Кончаловского, Пластова... Его портреты и пейзажи научили и её глубже видеть мир, а строчки из мемуаров будто лично для неё сказаны: «Волжская даль, уходящая за горизонт в бесконечность, поэтически и философски завершает образы жизни народа нашего».

Инна КОПЫЛОВА.

ещё – вышивать крестиком

МЫ И НАШИ ДЕТИ

В Ярославском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике награждали победителей областного конкурса изобразительного и декоративно-прикладного творчества «Зимние фантазии».

В конкурсе, который организовали управле-

ния», – рассказывает Ульяна.

Потом вместе решили попробовать работать с бисером. Когда родился братик Тимофей, Лёша сначала поревновал немножко, но вскоре так полюбил малыша, что теперь братья неразлучны. Вот и вчера, получив в подарок игрушку и шарф с эмблемой конкурса

Азы хоккейной грамоты от профессионалов

Детишки всё схватывают на лету: как укротить шайбу, как отдать точную передачу, бросить – и забить гол.

